

Studia Culturae: Вып. 1 (27): Symposium: С.А. Троицкий . С.43-48

С.А. ТРОИЦКИЙ

*кандидат философских наук, старший преподаватель
Санкт-Петербургский государственный университет*

ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНОГО ОТЧУЖДЕНИЯ И ИДЕОЛОГИЯ РЕГИОНАЛИЗМА¹

В статье, являющейся своего рода вступлением к тематическому блоку материалов семинара, проходившего в октябре 2015 года в рамках конференции «Механизмы формирования зон культурного отчуждения и пограничья в XIX-XX веке», предлагается интерпретация наследия регионализма с точки зрения вклада в развитие и становление методологии исследования, терминологии, формирования круга проблем исследования культурных границ, зон культурного отчуждения. Статья обращает внимание на то, что регионализм, несмотря на постановку проблемы, пионерские для XIX века исследования, тем не менее оказывается в отношении культурной топографии достаточно традиционен, оставаясь в рамках имперской идеологии, парадигмы «центр-периферия».

Ключевые слова: центр, периферия, империя, зона культурного отчуждения, регионализм, областничество, границы культуры.

S.A. TROITSKY

*PhD, Senior Lecturer
Saint Petersburg State University*

PROBLEM OF CULTURAL EXCLUSION AND IDEOLOGY OF REGIONALISM

This article is the introduction to the thematic compilation of the articles, which were written after the seminar “Principle of the borderline and regionalism in the culture”. The seminar was conduct in the framework of the conference “Mechanism of the forming zones of the cultural exclusion and borderline in XIX-XX century” (October 2015, Saint Petersburg State University, Russia). This introduced article interprets theories of the Russian regionalists as the first Russian researching on cultural borderlines and borders of the culture. That’s why, regionalism has still value for the standing

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №14-18-00192), СПбГУ.

the science problem, terminology, methodology of the researching, etc. However, regionalists' theories had footprints of the traditional imperial views on the cultural topography, where the opposition "center" and "periphery" was main.

Key words: centre, periphery, empire, zone of the cultural exclusion, regionalism, cultural borderline, borders of the culture.

Ни одно слово не должно быть лишним, ни одна буква не должна пропасть – таков прагматизм научного мышления и мышления ученого. Читать научные тексты и их писать, делать научные доклады и их слушать, – это как пить, не проливая ни капли, не задаваясь вопросом, насколько свежа и полезна жидкость, которой утоляется жажда. Отказаться тоже не получается, поскольку жажда настолько велика, что пропустить источник нет никакой возможности. Утоленная жажда рано или поздно позволит расти (мысли, цветку, животному). Остается только надеяться, что источник не отравлен, а жидкость свежа.

Однако источники все должны быть на учете, более того, необходим постоянный контроль, чтобы действие жидкости не оказалось особенно пьянящим или, наоборот, отрезвляющим, – такова позиция государства, такова прагматика чиновника. Если есть сомнения в соответствии инструкции технических параметров источника, единственный путь – его перекрыть, не дать расти, не дать развиваться.

Обе описанные прагматики не хороши и не плохи, но совершенно не сводимы одна к другой, в результате чего они вступают в конфликт друг с другом. Такой конфликт приводит к различным результатам. Попытка вытеснить научную теорию, объявить ее вне закона не уничтожает ее, как этого бы хотелось носителям государственной прагматики, но вытесняет на границы культуры, в зону культурного отчуждения, где теория, как и автор (имя автора) оказываются недоступны для машины запрета (запрет невозможен в запретной зоне, маргинализация на границе неосуществима). Таким образом, одерживая тактическую победу в борьбе за соответствие системе, государство зачастую оказывается в ситуации стратегического поражения в конфликте с носителями научной прагматики. Подобный конфликт подобен дистиллятору, который очищает от временного и устаревшего, сохраняя и подчеркивая актуальное и новое в любой теории. Таких примеров можно вспомнить огромное множество

(в одном только XX в. в СССР: кибернетика, генетика, цитология, этология, теория относительности, социология, психоанализ, экология и др.). Ты научную теорию только что родившуюся, грязную и весьма неэстетичную гонишь в дверь за ее некрасоту, ведь есть же уже вполне себе красивые, привычные и даже, наверное, понятные теории, а она – в окно, но уже сияющая, чистая, почти безупречная, затмевающая все предыдущие. Наука, формулирующая свои выводы на основании собственного развития, всегда делает это с опережением общественного мнения, которое есть результат популяризации этих выводов. Там, где чиновник (государство) как система стереотипов, машина сохранения стабильности и порядка, берет на себя роль специалиста по логике развития науки и пытается оценивать результаты этого развития, научные выводы становятся вовлеченными в торговлю стабильностью в качестве разменной монеты или вообще оказываются выброшены из оборота из-за кажущегося отсутствия ценности.

Прекрасным примером сказанного выше оказалось учение регионализма (сибирских областников, украинофилов, центрально-российских и западнороссийских областников, идеи казацкой автономии). Вытесненное из научного оборота в XIX в. по политическим причинам, оно постепенно вернулось, став предметом изучения, объектом научного интереса со стороны историков, культурологов, социологов, экономистов, политологов [3, с. 60–77]. Вместе с тем этот интерес давно уже перерос только лишь краеведческое бытописание знаменитых земляков. Публикуемые сборники, проводимые конференции показывают тенденции к дальнейшему расширению и углублению. Семинар «Принципы пограничности и регионализма в культуре: к 180-летию со дня рождения Григория Николаевича Потанина и 150-летию “Дела об отделении Сибири от России”», прошедший в Институте философии Санкт-Петербургского государственного университета в октябре 2015 года, стал своего рода катализатором интереса к теме регионализма, – географическая представленность, широта тем, полидисциплинарность проблем были впечатляющими. Все свидетельствовало и свидетельствует о том, что даже после предыдущих научных собраний («Областническая тенденция в русской философской и общественной мысли: К 150-летию сибирского областничества», «Философско-идеологический дискурс народничества и областничества в зеркале отечест-

венной науки XXI в.») [2; 4], ученым не только есть что добавить, но и оставшееся недосказанным намного больше того, что уже сказано [1, с. 184–187].

Интеллектуальное наследие регионализма оказывается сейчас особенно актуально и привлекательно для гуманитариев, поскольку стремится описать то, что в XIX в. было совершенно невостребованным. Именно регионалисты подняли проблему культурных границ и зон культурного пограничья. Поскольку тогда универсальный терминологический аппарат не сложился, каждый по-своему видел проблему, по-своему ее описывал, используя собственные термины, определяя по-своему важное и неважное для описания, используя собственную оптику, в связи с чем конвертировать описания и основные проблемные точки из одной системы научных координат в другую (из теории одного представителя регионализма в теорию другого) возможно только в общих чертах. Подробная конвертация с тщательной детализацией вряд ли доступна из-за разницы в языковых онтологиях. То, что названо и описано, а значит, считается важным у одного, совершенно неважно, а потому лишено даже упоминания у другого. Связано это вовсе не с тем, что у всех регионалистов различная теоретическая подготовка, принадлежность к разным научным дисциплинам, политические взгляды или что-то еще их разъединяющее. Причина, в общем для них, в новизне темы, в неописанности научной проблемы. Языка специального не было, а проблема была, вот и пытались увидевшие проблему подступиться к ней с разных сторон.

Терминологические системы, методологические подходы в исследовании регионалистами культурных границ до сих пор таят массу возможностей, как для описательных и классификационных процедур, так и для процедур сущностного и содержательного анализа, несмотря на то, что регионализм, конечно, реализовывал в смысле идеологии исследования только лишь стратегию, построенную на противопоставлении центра и периферии. Эта стратегия, ориентирующаяся на оптику прямого взгляда и равнинную топографию, вполне соответствовала идеологии империи. Империя не предполагает границы, если нет естественных преград, которые мешают устанавливать границы там, где заканчивается поле зрения (видения) (речь идет о равнинном мышлении границ, а не действительных процедурах ограничения кем-то из русских правителей), в отличие от

политических образований и соответствующих им форм мышления границ, форм культуры, предполагающих плохую доступность для контроля, а потому допускающих децентрализацию для сохранения системы. Для регионалистов актуальна система центр-провинция, в которой действуют центростремительные и центробежные силы, противостояние которых создает напряжение, отражающееся в культуре, однако, снять которое не представляется возможным. Провинция в этой системе вынуждена транслировать и воспроизводить центр помимо собственной воли, а центр существует, только если есть провинция, т. е. провинция нуждается в центре, а центр – в провинции. Таким образом, рассматривая новаторский взгляд регионалистов, мы отмечаем, что практически во всех попытках концептуализации проблемы речь идет о перенесении границ и/или перенесении центра, хотя центр мыслится уже не как безусловный точечный источник власти, речь идет о рассеивании центров, но построенных все на том же принципе «центр-периферия».

Публикуемые ниже статьи – это интересный, порой, по-детективному захватывающий и требующий дальнейшего развития опыт исследования регионализма. Статьи написаны на основе докладов на семинаре «Принципы пограничности и регионализма в культуре: к 180-летию со дня рождения Григория Николаевича Потанина и 150-летию “Дела об отделении Сибири от России”» и в этом смысле несут в себе следы заданной теме, посвящены тому, как проблема культурных границ и зон культурного пограничья отразились в концепциях различных представителей регионализма, но большее внимание уделено все-таки сибирскому областничеству и Г.Н. Потанину.

Кто знает, может быть, именно идеи регионализма станут для кого-то из читателей именно тем источником, который не только утолит информационную или интеллектуальную жажду, но будет настолько упоительным и пьянящим, что оторваться от него уже не окажется невозможно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малинов А.В., Пешперова И.Ю. Семинар «Принципы пограничности и регионализма в культуре: к 180-летию со дня рождения Григория Николаевича Потанина и 150-летию “Дела об отделении Сибири от России”» // Соловьёвские исследования. Вып. 4 (48) 2015.
2. Областническая тенденция в русской философской и общественной мысли: К 150-летию сибирского областничества / Отв. ред. А.В. Малинов. СПб.: Изд. Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2010 – 186 с.

3. Троицкий С.А. Областничество в российской гуманитарной научной литературе // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Том XVI. № 1 (66).
4. Философско-идеологический дискурс народничества и областничества в зеркале отечественной науки XXI в.: сборник материалов всероссийской с международным участием (заочной) научно-практической конференции. 18 октября 2011 г. / под ред. А.В. Головинова, А.В. Малинова. Барнаул – Санкт-Петербург: Изд-во «Сизиф», 2011. – 106 с.

TRANSLIT

1. Malinov A.V., Peshperova I.Ju. Seminar «Principy pograničnosti i regionalizma v kul'ture: k 180-letiju so dnja roždenija Grigorija Nikolaeviča Potanina i 150-letiju "Dela ob otdelenii Sibiri ot Rossii"» // Solov'jovskie issledovanija. Vyp. 4 (48) 2015.
2. Oblastničeskaja tendencija v rusškoj filosofskoj i obščestvennoj mysli: K 150-letiju sibirskogo oblastničestva / Otv. red. A.V. Malinov. SPb.: Izd. Dom S.-Peterb. gos. un-ta, 2010 – 186 s.
3. Troickij S.A. Oblastničestvo v rossijskoj gumanitarnoj nauchnoj literature // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. 2013. Tom XVI. № 1 (66).
4. Filosofsko-ideologičeskij diskurs narodničestva i oblastničestva v zerkale otečestvennoj nauki XXI v.: sbornik materialov vserossijskoj s mezhdunarodnym uchastiem (zaočnoj) nauchno-praktičeskoj konferencii. 18 oktjabrja 2011 g. / pod red. A.V. Golovinova, A.V. Malinova. Barnaul – Sankt-Peterburg: Izd-vo «Sizif», 2011. – 106 s.